

Линь Тяньцзэ в этот момент испытал сильнейшее потрясение. Его душа содрогнулась от мощной судороги, и те двадцать процентов слияния, что уже были достигнуты, внезапно заалели предзнаменованием нового погружения в сон.

— Хозяин, хозяин, не бойтесь, вы не сожрали те трупы.

— Они пролежали здесь тысячу или сотни лет и давно должны были истлеть. Вы просто поглотили их запертые души, позволив их костям обрести тот вид, который им положен.

— Хозяин, не бойтесь, всё в порядке. Те души и так были заточены здесь и претерпевали мучения на протяжении сотен и тысяч лет. Поглотив их в своё тело, вы лишь помогли им рассеять остаточную обиду, и теперь они всё ещё смогут переродиться, так что вам не о чем бояться.

Система без усталости успокаивала Линь Тяньцзэ, и заметив, что его эмоциональные колебания постепенно сглаживаются, наконец смогла облегчённо вздохнуть.

Линь Тяньцзэ редко когда сам заводил разговор первым, и его голос звучал настолько ровно, что в нём не улавливалось ни единой эмоции.

— Система, в чём заключается инстинкт Таоте?

Система на мгновение замерла, но в конце концов решила поведать ему часть правды.

— Хозяин, инстинкт Таоте — это поглощение. Он пожирает абсолютно всё и вся, точно так же, как чёрная дыра, которую вы видели.

— Однако вам не стоит беспокоиться: поскольку вы лишь слились с кровью Таоте, по своей сути вы остаетесь человеком. Поэтому данный инстинкт будет бесконечно ослаблен, и сейчас вы способны поглощать лишь души.

Услышав слова системы, Линь Тяньцзэ погрузился в стремительный ход мыслей. Ему нужно было прояснить ещё один момент, поэтому он вновь подал голос:

— Поглощение душ — это все души без разбору?

Система сразу же поняла, к чему клонит хозяин.

— Хозяин, степень вашего контроля над кровью сейчас слишком мала, поэтому вы не можете выбирать, поглощать живые души или мёртвые. Иными словами, вы будете поглощать души как живых людей, так и мертвецов.

Сердце Линь Тяньцзэ резко сжалось. Он почувствовал, как прежнее чувство страха накатывает с новой силой.

Самим богам ведомо почему, но в его голове мелькнул образ того, кого он должен защищать.

Если он случайно уронит маску рядом с ним, не окажется ли так, что объект защиты погибнет от его рук?

Эта мысль полностью завладела его разумом, и то самое бессилие перед лицом проваленного задания мёртвой хваткой сковало его, едва не лишая возможности дышать.

— Хозяин! Возьмите себя в руки, сейчас вам необходимо успокоиться.

Увидев, что в душе Линь Тяньцзэ проявилось намерение к самоуничтожению, система испугалась так, что у неё чуть волосы дыбом не встали.

— Хозяин, подобную ситуацию можно исправить! Вам нужно лишь выполнять задания, и когда контроль над кровью достигнет пятидесяти процентов, вы сможете сдерживать часть инстинктов и перестанете пожирать живые души.

— Преодолев отметку в восемьдесят процентов, вы сможете временно снимать маску и сдерживать инстинкт поглощения в течение двадцати четырёх часов.

Система продолжала вдохновлять его:

— Стоит вам достичь стопроцентного слияния крови, и вы сможете окончательно снять маску. Инстинкты больше не будут оказывать на вас никакого влияния, к тому же вы сможете свободно управлять способностью к поглощению.

Выслушав объяснения системы, Линь Тяньцзэ наконец начал жадно, полной грудью вдыхать воздух.

Хорошо, выход есть. Он ни в коем случае не должен навредить объекту защиты, он непременно, во что бы то ни стало обязан выполнить задание по охране.

Возможно, это было первое поручение с момента его появления здесь, а может быть, дело заключалось в том, что это была первая в его жизни задача по защите другого человека, но Линь Тяньцзэ придавал этому заданию невероятно важное значение.

С самого рождения ему твердили, что задачу нужно выполнять любой ценой. Те же, кто проваливал задание, считались браком, дефектными отбросами, которые подлежали уничтожению.

Он не хотел быть уничтоженным, а потому всегда изо всех сил старался выполнить порученное дело.

Линь Тяньцзэ вновь и вновь прокручивал в голове суть задания, вытаскивая из памяти то самое лицо в тёмных очках, на котором неизменно играла улыбка. Он раз за разом воспроизводил в памяти каждую его деталь, каждое движение и каждый шаг.

Он пытался таким образом укрепить свои впечатления, желая выжечь этот образ у себя в подкорке.

Даже если он снова утратит рассудок, память на уровне инстинктов не позволит ему навредить объекту защиты.

Система в своём пространстве, наблюдая за ходом мыслей Линь Тяньцзэ, почувствовала лишь жгучую жалость.

Она сделала несколько глубоких вдохов, привела в порядок собственные чувства и лишь после этого прервала непрекращающиеся воспоминания Линь Тяньцзэ.

— Хозяин, души, которые вы поглотили, полностью исцелили ваше тело. Вы хотите немного отдохнуть или сначала отправитесь выполнять задание?

Мысли Линь Тяньцзэ оборвались на полуслове. Он опустил взгляд на свои руки: раны с вывернутым наружу мясом бесследно исчезли.

Он достал бинты и снова замотал ладони, после чего зашагал обратно к лодке.

Линь Тяньцзэ вовсе не нуждался в отдыхе. Сверившись с картой, он быстро добрался до Дворца Царя Лу Цзюя в Семи Звёздах.

Все те ловушки ни малейшей угрозы для Чжан Цилина представлять не могли, поэтому Линь Тяньцзэ не стал их обезвреживать.

Он направился прямо в погребальную камеру Чжоу Му-вана. Не дожидаясь, пока тот сам оживет после смерти, он собственными руками сорвал крышку с гроба.

Выхватив висевший на поясе нож, он снёс Чжоу Му-вану голову ещё до того, как тот успел открыть глаза.

Первая за тысячу лет попытка Чжоу Му-вана открыть глаза в итоге завершилась полным провалом.

Линь Тяньцзэ вернул крышку гроба на место и вновь углубился в недра гробницы.

Он отыскал здесь гнездо трупоедов и без малейших колебаний снова полоснул себя по ладони — на этот раз по левой, так что снимать бинты не потребовалось.

Трупоеды со всех сторон хлынули к нему, но стоило им соприкоснуться с его кровью, как они тут же дохли.

Неизвестно, сколько времени Линь Тяньцзэ истекал кровью, но в какой-то момент у него закружилась голова, ноги ослабели, и он чуть не рухнул на землю.

— Хозяин, живо съешьте пилюлю восполнения крови!

Линь Тяньцзэ достал две пилюли восполнения крови и забросил их в рот. Хорошо ещё, что маску требовалось приподнять лишь чуть-чуть, и это не мешало ему принимать пищу, иначе он бы не смог совладать с инстинктами и проглотить лекарство.

Все трупоеды в гробнице были привлечены его кровью, и из черепа кровавого мертвеца выполз даже царь трупоедов.

У ног Линь Тяньцзэ уже горы громоздились мертвецы трупоедов, скрывая его ноги до половины.

Он вытащил ноги из этой массы, отыскал местечко повыше и продолжил пускать кровь. Когда в голове начинало мутиться, он закидывался пилюлей. После того как он проглотил ещё две штуки, трупоеды наконец перестали появляться.

Все они были полностью уничтожены.

Линь Тяньцзэ тяжело и глубоко вздохнул: появившись трупоедов ещё хоть немного, и его запасы пилюль подошли бы к концу.

— Хозяин, скорее примите пилюлю омоложения, ваши раны слишком тяжелы, их нужно вовремя залечить.

Послушно проглотив лекарство, Линь Тяньцзэ отыскал более-менее чистое место и закрыл глаза, погружаясь в отдых.

Этот отдых с закрытыми глазами продлился целых три дня.

К тому моменту отряд А Нин уже вошёл в гробницу. Линь Тяньцзэ поднялся на ноги и немного

размялся.

Он заново проанализировал суть задания и в конце концов пришел к выводу, что эти чужеземцы, вторгшиеся сюда, вполне способны создать угрозу для Чжан Цилина.

Поэтому Линь Тяньцзэ посчитал, что лучше принять меры предосторожности заблаговременно.

Теперь все опасности в гробнице были им зачищены, остались лишь сами ловушки да то дерево с девятью головами и змеиными телами.

Линь Тяньцзэ намеревался позволить этим иностранцам сначала послужить живыми мишенями для ловушек, а часть проблем пусть решит то жуткое дерево.

А если до появления Чжан Цилина кто-нибудь из них останется в живых, он лично разберётся с этими угрозами безопасности.

<http://bllate.org/book/19381/1895467>